

— Дело есть, — Ло Вэньчжоу распахнул дверь и с важным видом вошел в офис. Увидев его серьезное лицо, все решили, что снова произошло какое-то крупное происшествие, поэтому разом отложили работу и посмотрели на босса.

Однако Ло Вэньчжоу не спеша поднял свою чашку с чаем и медленно помахал пачкой бумажек, похожих на билеты:

— Уверен, вы будете очень рады это услышать. В следующее воскресенье в два часа дня состоится бесплатное мероприятие, коллективная дружеская встреча. Проезд туда и обратно возместят, количество мест ограничено...

Не успел Ло Вэньчжоу договорить, как вокруг все дружно закатили глаза.

— Что за отношение? Начальство, между прочим, заботится о вашем физическом и душевном здоровье. Поэтому специально для вас, одиноких собак, они организовали это мероприятие и прислали нашей команде несколько билетов, — в присущей ему манере сказал Ло Вэньчжоу. — Если в этот день кто-то будет на дежурстве и захочет пойти, скажите мне, я вас подменю. Ну а тем, у кого есть семьи, придется разок пожертвовать собой ради общего дела.

Только вот никто не оценил «бескорыстный» вклад капитана Ло в общее дело: услышав его, им тут же захотелось поднять бунт, скатать начальника в мяч и пинком вышвырнуть его за дверь.

— Я положил приглашительные на кулер с водой. Возьмите сами, если захотите пойти. Те, кто не одинок, лишний раз не суйтесь. Если билетов не хватит, уступайте друг другу, пусть младшие встанут в конец очереди, — сказал Ло Вэньчжоу. Минувя стол Сяо Хайяна, он невзначай взлохматил волосы Очкарика и, бросив на него многозначительный взгляд, кивнул. — Не упusti свой шанс, молодой человек.

К несчастью, Сяо Хайян не уловил намека взглядом. В тот момент он как раз набивал рот хлебом и полностью погрузился в изучение старых дел, не замечая никого вокруг. Неожиданно Ло Вэньчжоу дал ему подзатыльник, от чего очки парня криво повисли на раздутых щеках. Сяо Хайян слегка тряхнул головой и глянул на Ло Вэньчжоу без всякого выражения, похоже, всерьез усомнившись в его адекватности.

Молодежь не проявляла ни малейшего интереса к «смотрящим», которые устроили для них старики. Лан Цяо, дежурившая всю прошлую ночь, только что сдала смену. Она зевнула и принялась собираться домой, на ходу бросив:

— В школе ранняя влюбленность сбивала меня с пути истинного, в итоге, я выросла самым заурядным взрослым. И, вот, пожалуйста, мало того, что разминулась с Нобелевской премией, так теперь еще и на свидание вслепую гонят, только потому, что у меня нет парня. Как печально, друзья мои! Кто хочет, пусть идет, а я точно не пойду.

Сяо Хайян поднял голову из своего угла и украдкой бросил взгляд на ее покачивающуюся фигуру.

— Это называется дружеская встреча. Причем здесь свидание вслепую? — сказал Ло Вэньчжоу.

— «Дружеская встреча» означает, что мужчин и женщин разделят и рассадят за два стола, на которые поставят мандарины, семечки и бутылки с минеральной водой. Все эти люди будут из одной организации, поэтому им придется пялиться друг на друга и вести неловкие разговоры о работе... — возразила Лан Цяо.

— Кто сказал, что там будут люди только из одной организации? — донесся голос Ло Вэньчжоу из внутреннего кабинета, прервав ее болтовню. — Мероприятие устроили спонсоры музыкально-танцевального ансамбля жены директора Лу. Старина Лу рисковал получить от супруги по шее, когда тайком стащил у нее билеты.

Не успел он договорить, как пронырливые молодые люди уловили три ключевых слова «музыкально-танцевальный ансамбль». Несколько человек тут же вскочили и принялись хватать билеты:

— По программе сначала проведт выставку, а вечером покажут спектакль... Я пойду! Там будет фуршет!

Лан Цяо, которая уже почти дошла до дверей офиса, замерла на месте:

— Фуршет?

Один из коллег назвал ресторан:

— Блюда со всего света, неограниченное количество морских деликатесов, итальянское мороженое ручной работы...

Даже не дослушав до конца, Лан Цяо воскликнула:

— Я! Я иду!

Если рассматривать заслуги всех принцесс от древности до наших дней, принцесса Сяо Цяо могла бы похвастаться только своей прожорливостью.

— Большеглазая Лан, — скривился Ло Вэньчжоу. — Я тебя что, голодом морю? Посмотри на себя - стыдоба!

Лан Цяо, в точности перенявшая от капитана Ло наглость и бесстыдство, быстро схватила одно приглашение и весело ответила:

— Отец император, я безнадежна!

Ее попытка пролезть без очереди тут же вызвала всеобщее недовольство:

— Эй, девчонка, тебе сколько лет? Разве ты не знаешь, что старших надо пропускать вперед? Вставай в конец очереди и верни билет!

Лан Цяо отбросила в сторону сумку и грозно подняла кулаки:

— Давай, попробуй отбери!

— Эй, не устраивайте междоусобицы, среди нас завелся шпион.

— Братец, у тебя сыну уже два года, имей совесть!

Пригласительные письма, еще недавно никому не нужные, вдруг стали нарасхват. Молодые холостяки толкались и пихались, сообщая выкидывая из очереди всех, кто хотел бесплатно поесть, хотя уже не был одинок.

Сяо Хайян молча поднял голову и окинул всех взглядом, не в силах больше выносить этот шум.

Хотя он уже не был таким колючим, как вначале, по натуре своей он все же остался нелюдимым и не мог влиться в такие веселые перепалки. В подобных ситуациях он всегда оставался сторонним наблюдателем – словно зеленый плющ в горшке, стоящий в стороне и вззирающий свысока на всю эту суматоху и беготню.

В тот момент к нему незаметно подошел Тао Жань и постучал по столу. Не дожидаясь, пока Сяо Хайян заговорит, он прижал палец к губам, издав тихое: «тсс», затем украдкой протянул приглашение под столом. Каким-то образом в этой суматохе ему удалось незаметно раздобыть его.

Сяо Хайян опешил, а Тао Жань тихонько ему сказал:

— Входим в деревню тихо, без стрельбы(1)...ну что, ты идешь?

Поначалу Сяо Хайян хотел покачать головой, но, едва начав, тут же замер. Его взгляд снова скользнул по толпе придурковатых коллег, которые галдели и носились туда-сюда, и остановился на... той, кто, несмотря на ночное дежурство, все равно легко уложил старшего товарища на лопатки. Голова Сяо Хайяна, готовая уже качнуться в сторону, как будто зависла.

— Ну что? — с улыбкой спросил Тао Жань.

Сяо Хайян неловко поправил очки и словно комар пропищал:

— ...иду.

Тао Жань легонько шлепнул его по затылку и, как будто не сделал ничего особенного, вернулся на свое место:

— Чего тут стесняться?

Только когда Тао Жань отошел на метр, в голове Сяо Хайяна «щелкнуло», и до него наконец-то дошло: «Тао Жань тайком уступил ему это приглашение».

Сяо Хайян в кои-то веки «догнал», и поэтому сразу же выпалил:

— Заместитель Тао, почему ты отдал его мне? Разве ты сам не хочешь пойти?

Тао Жань:...

Похоже, Сяо Хайян был молодым человеком, который не знал значения слова «тихо». Он объявил об этом на весь офис, и все дружно обернулись на Тао Жана.

А затем прямолинейный Сяо Хайян все так же прямо добавил:

— Или у тебя уже есть девушка?

Сидевший во внутреннем кабинете Ло Вэньчжоу поперхнулся чаем. Ему очень захотелось крикнуть Сяо Хайяну: «молодец!».

Эта новость всплыла как нельзя кстати. Никто кроме Ло Вэньчжоу не знал, почему на прошлой неделе Тао Жань в кои-то веке ушел с работы вовремя. Он ходил с девушкой на концерт, билеты на который достал для них Фэй Ду.

В силу своей подлой натуры(2), узнав об этом, Ло Вэньчжоу ужасно захотелось поделиться этой

эсклюзивной сплетней со всем миром. Но он так и не смог найти подходящий способ, как сохранить свой безупречный доблестный образ, и столь же доблестно распустить слухи.

Ло Вэньчжоу ломал голову несколько дней и уже весь извелся, но так ничего и не придумал. Когда ему уже начало казаться, что он вот-вот начнёт бредить этим во сне, неожиданно появилась «палочка-выручалочка» – товарищ Сяо Хайян.

— Н-н-нет... — Тао Жань мгновенно покраснел и тут же начал заикаться. — Я...я не девушка...

После оговорки зам. капитана Тао на мгновение все притихли, а затем дружно разразились хохотом. Тао Жаню от стыда хотелось с головой зарыться в клавиатуру. Он принялся отнекиваться, беспомощно размахивая руками:

— Да ну вас, перестаньте, ничего еще не было.

Как будто специально подливая масла в огонь, Ло Вэньчжоу добавил:

— Еще ничего не было? Не беда, главное, начало уже положено!

Услышав знакомое заикание, Сяо Хайян тут же вспомнил девушку, которая так долго ухаживала за Тао Жанем в больнице, и прямо спросил:

— Я понял, это та девушка из больницы?

— Теперь понятно, зачем ты просил достать для тебя «это», — весьма двусмысленно сказал Ло Вэньчжоу.

— Что? — спросила Лан Цяо.

— Ло Вэньчжоу! — возмутился Тао Жань.

Ло Вэньчжоу, закинул ногу на ногу, спокойно наблюдая за тем, как толпа прижимает Тао Жана к столу.

И в этот самый момент Лан Цяо, со своей убийственной прямоотой, выпалила:

— Так это она тогда прислала тебе цветы?

— А? — опешил Тао Жань.

— Вот такой букет! — показала руками Лан Цяо. — А еще там была маленькая открытка со стихами о любви, подписанная «Фэй»!

Тао Жань, прижатый к столу: ...

Ло Вэньчжоу, наслаждавшийся зрелищем: ...

— Ой, какое совпадение, ее фамилия тоже Фэй! Значит, она родственница президента Фэя! — радостно воскликнула Лан Цяо.

Как говорится, следи за тем, что ты ешь, и за тем, что говоришь(3). Одной единственной фразой Лан Цяо определила главный ингредиент для своих завтраков на полгода вперед – сплошное пиршество из блюд с кинзой.

А президент Фэй, чья несовместимость с полицейской Лан была predeterminedена свыше, опять пострадал за чужие грехи.

Вернувшись с работы, Фэй Ду сразу почувствовал неладное – Ло Иго не вышел встречать его у двери. Когда он вошел в дом, кот лежал, свернувшись клубочком на обувной полке в прихожей, и крепко обнимал собственный хвост, не смея издать ни звука. Неизвестно, как эти двое господ понимали друг друга, но стоило Фэй Ду обменяться взглядами с Ло Иго, он тут же понял, что с атмосферой в доме что-то не так. Он резко остановился и перебрал в уме все, что делал в последнее время.

Он рано выходил на работу, возвращался домой поздно вечером и всегда вовремя отчитывался о своих перемещениях. Ни разу не участвовал в сомнительных развлечениях, занимался делами и не болтал попусту, решительно положил конец тому, что Ло Вэньчжоу называл «флиртом налево и направо». Он даже ни разу не превысил скорость и не проехал на красный свет. Неужели из-за той капли вина, что он пригубил накануне на деловом банкете? А может быть, вчера, когда его машина попала под ограничения номеров, и какая-то девушка в метро случайно оставила на его одежде след от помады? Смутно ощущая вину, Фэй Ду оглядел себя с ног до головы, но облик его был безупречен, ничего необычного.

Тогда, может быть...

Фэй Ду показал Ло Иго знак быть тише, затем осторожно открыл неплотно прикрытую дверь и тихонько выскользнул наружу, на ходу придумывая предлог поработать сверхурочно.

Ло Иго наклонил голову и протянул:

— Мя-ау?

Фэй Ду: ...

Он решил, что их дружбе с этим котом пришел конец.

Неожиданно мимо Фэй Ду протянулась чья-то рука и захлопнула дверь.

Ло Вэньчжоу повторил про себя строки той самой открытки из букета, лично написанной кое-кем от руки. Он мысленно подготовил целый список «неоплаченных счетов» и нараспев произнес:

— Президент Фэй, ты только что вернулся и уже уходишь?

Фэй Ду вздрогнул, в следующий миг рука, только что захлопнувшая входную дверь, бесцеремонно обхватила его за талию. Ло Вэньчжоу силой развернул его к себе и с притворной улыбкой спросил:

— Куда это ты собрался?

Фэй Ду понял, что его разоблачили(4), и тут же признал ошибку:

— Я виноват.

— И в чем ты провинился? — уточнил Ло Вэньчжоу.

Фэй Ду пришлось честно признаться:

— Позавчера, пока ты был на дежурстве, я играл в игры до трех часов ночи.

Ло Вэньчжоу: ...

Ого, вот так сюрприз.

Взглянув на его лицо, Фэй Ду сразу же понял, что сознался не в том, и быстро добавил:

— Вчера днем я сделал пару глотков вина. Всего пару глотков, не больше.

Ло Вэньчжоу улыбался и смотрел на него таким же теплым взглядом, каким мясник оглядывает овцу на убой, прикидывая, куда вонзить нож:

— Что-нибудь еще?

— ...На прошлой неделе это я разбил твою чашку, а не кот, — сказал Фэй Ду.

Крайне мрачный Ло Иго сидел рядом и безучастно вылизывал лапу.

Ло Вэньчжоу как никогда ясно осознал, что в его доме и впрямь живут два кота. Теперь Ло Иго был не единственным подозреваемым во всех преступлениях. Исходя из своего опыта, Фэй Ду решил, что в такой ситуации лучше «сдаться» самому. Он решительно взял Ло Вэньчжоу за руку, приблизился и поцеловал кончик его носа и губы, а затем с едва уловимой улыбкой прошептал:

— Я возмещу сполна.

Ло Вэньчжоу еще не успел понять, что именно тот собирается возмещать, как Фэй Ду уже ворвался языком в его рот, тщательно исследовав все - внутри и снаружи. Пальцы Ло Вэньчжоу судорожно сжались. Прежде чем отстраниться, Фэй Ду легонько лизнул уголок его губ:

— Промочил тебе горло.

Ло Вэньчжоу: ...

Да у него просто талант напрашиваться на неприятности!

Ло Вэньчжоу вздохнул, наклонился к уху Фэй Ду и что-то прошептал. Фэй Ду тут же переменялся в лице и развернулся, чтобы бежать, но Ло Вэньчжоу удержал его за талию:

— Разве ты не переписал его сам слово в слово?

— Те стихи я переписал, а для тебя я сочинил сам! — быстро сказал Фэй Ду.

Он сделал акцент на том, что написал стихи сам, но, как водится, говорящий и слушающий понимают все по-разному. Ло Вэньчжоу, конечно же, зацепился за другое слово. Он прищурился:

— Какие такие «те» стихи?

Фэй Ду: ...

Снедаемый любопытством Ло Иго бодро спрыгнул с обувной полки и потрусил следом за хозяевами, но дверь захлопнулась прямо перед его носом. Кот остался снаружи,

распластанным на ней кошачьей лепешкой с задранными задними лапами. Он был очень недоволен, чувствуя, что еще не все старые счета сведены! Взять хотя бы дырявый свитер Ло Вэньчжоу: его явно порвала молния на рукаве Фэй Ду, а вовсе не он, Ло Иго, якобы от скуки, притащил его к себе на лежанку и разодрал. И это еще не все...

Из кабинета раздался грохот, за которым последовал звук падающих на пол книг. Ло Иго наострил уши и нервно дернул усами, затем от страха по стеночке смылся прочь.

Ночь была долгой, предстояло свести еще много счетов.

1. 悄悄话 — шуточная фраза, военный сленг: действовать скрытно, не поднимать шум. То есть «делаем всё скрытно, не палимся».

2. 人善被人欺 — классическая китайская пословица из «Трёхсимвольной классики», означающая «Человек по природе добр». В шутовском контексте слово «欺» иногда заменяют на «低» («подлый, низкий»), чтобы подчеркнуть естественную склонность к чему-то плохому.

3. 祸从口出 — «Болезнь входит через рот, а беда выходит изо рта». В данном контексте пословица шутовски отражает последствия болтовни Лан Цяо: её слова «навлекли» на неё беду - завтраки с ненавистной кинзой.

4. 东窗事发 (dōng chuāng shì fā) — китайская идиома, буквально «дело, задуманное у восточного окна, обнаружилось». Возникла из легенды о Цинь Гуй, который вместе с женой замыслил погубить генерала Юэ Фэя. Хотя они тщательно скрывали свои действия, их злодеяние было раскрыто. Идиома означает: тайное злодеяние или хитрый замысел стало явным, правда вскрылась.

<http://bllate.org/book/12932/1135269>